

УДК 327

А.И. Рубцова

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В КОНТЕКСТЕ ЛИВАНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА

РУБЦОВА Александра Ивановна – аспирант Санкт-Петербургского государственного университета.

Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
e-mail: alexa_rubtsova@mail.ru

Рассмотрены основные противоречия в ходе ливано-израильского конфликта. Выделены акторы, которые имеют наибольшее влияние на его развитие. Историческая логика противоречий переносится автором на новый аспект отношений, связанный с перспективностью средиземно-морского шельфа стран – сторон конфликта с точки зрения разведки и разработки углеводородов. Делается вывод о том, возможно ли урегулирование споров между Ливаном и Израилем и каковы перспективы развития ситуации в регионе.

ЛИВАНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ; МОРСКИЕ ГРАНИЦЫ; ВОСТОЧНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ; ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФАКТОР.

Ближневосточный конфликт является одним из наиболее затяжных и острых на современной политической карте мира. Ливанский фронт связан с противостоянием Израиля, с одной стороны, и целого ряда государств и радикальных групп – с другой. До последнего времени как в российской, так и в зарубежной литературе он рассматривался исключительно в терминах этнорелигиозного противостояния, геополитического соперничества на Ближнем Востоке, борьбы за сферы влияния. В связи с открытием довольно внушительных запасов углеводородов на шельфе в восточной части Средиземного моря ливано-израильский конфликт приобрел новый стимул к развитию. Пространством борьбы стала акватория, целью – доступ к месторождениям газа.

Впервые Ливан вступил в военный конфликт с Израилем в составе коалиции арабских государств во время войны 1948 года на волне панарабизма, вызванного процессом деколонизации и образованием государства Израиль на части палестинской территории, подмандатной Великобритании, и древнего Иудейского царства. Военная победа Израиля позволила ему отстоять свое право на существование. Ливан в войне 1948 года территориальных потерь не понес.

В Шестидневной войне 1967 года Ливан формально участия не принимал, но именно с этого момента, пожалуй, и стоит говорить о зарождении серьезных ливано-израильских противоречий, первоначально вылившихся в территориальные претензии. Наряду с другими странами Ближнего Востока военные действия против Израиля вела Сирия и понесла серьезные территориальные потери. Речь идет о Голанских высотах, стратегически важном пункте, с которого можно было обстреливать всю северную часть Израиля. Голанские высоты были крайне важны и для Израиля, в частности с точки зрения доступа к ресурсам пресной воды: здесь находится Тивериадское озеро, более известное как Галилейское море. Вместе с Голанскими высотами израильскими войсками были оккупированы фермы Шебаа – небольшая спорная территория, находящаяся на границе Сирии и Ливана. Впоследствии это позволило Ливану заявлять о захвате Израилем части его суверенной территории.

Период Гражданской войны (1975–1990) в Ливане можно рассматривать в качестве нового этапа в двусторонних отношениях. В результате внутренних этнорелигиозных противоречий Ливан стал полем борьбы не только внутрен-

них, но и внешних сил, стремившихся распространить свое влияние на его территорию. После событий «Черного сентября» 1973 года палестинские беженцы были вынуждены переехать из Иордании в Ливан. В их среде по-прежнему активно действовали радикальные группы, выступавшие за вооруженную борьбу против сионистского врага до победного конца, в том числе боевики Организации освобождения Палестины (ООП). Мусульманским общинам оказывали поддержку Сирия и Иран. Первая хотела расширить зону своего влияния, ссылаясь на общие исторические и культурные корни Сирии и Ливана. Для Ирана Ливан стал очередной страной, где он стремился совершить исламскую революцию, опираясь на шиитское население. В 1982 году на юге Ливана была создана «Хезболла» — военизированная шиитская организация, которая позже стала играть важную роль в политике как этой страны, так и всего Ближнего Востока. Формальным поводом для ввода израильских войск в южные районы Ливана стало обращение христианской общины за помощью после нападения на город Захла с преимущественно христианским населением. Другой задачей ЦАХАЛ (Армия обороны Израиля) было освободить южные регионы от боевиков ООП.

Собственно, оккупация юга Ливана и создание «Хезболла» стали главными итогами Гражданской войны в свете их влияния на отношения Ливана и Израиля. После пятнадцати военных лет Ливан превратился из «ближневосточной Швейцарии» — респектабельного средиземноморского курорта со стабильной экономической и банковской системами — в подобие государственного образования, оккупированное, с одной стороны, Израилем, с другой — сирийскими войсками, с постоянным присутствием наблюдательной миссии ООН.

В условиях фактического отсутствия центральной власти «Хезболла», щедро финансируемая Ираном, становится не только мощной по местным меркам военизированной организацией, но и проводником широкомасштабных социальных программ после окончания военных действий. Как отмечал А. Байят, известный исследователь политических процессов на Ближнем Востоке, «Хезболла» «брала на себя строительство инфраструктуры в разрушенных Гражданской войной районах, развивала

проекты в области медицинского обслуживания, строила госпитали, дороги, дома, школы, спортивные центры, электро- и газостанции, системы канализации, занималась обеспечением населения электричеством и водой. Она предоставила около 130 тыс. преподавателей школ и вузов, обеспечила материальной помощью 135 тыс. нуждающихся семей, сделала доступными беспроцентные займы» [1]. Безусловно, такие социальные программы носили свойственный системе клановый характер и распространялись главным образом на шиитскую общину. Тем не менее данная политика позволила «Хезболла» добиться широкой популярности среди населения. Идеология организации как нельзя лучше отвечала требованиям времени и ситуации в стране. Она выступала за единый, неделимый, свободный от внешних вмешательств Ливан, полное освобождение территории от оккупации, непримиримую борьбу с Израилем до его уничтожения и обретения арабским миром его святыни в Иерусалиме [2].

Принятие Таифских соглашений (1989) положило конец Гражданской войне и определило основные черты нового конституционного порядка. В результате современный государственный строй и политическая система Ливана основываются на конфессиональном принципе разделения власти между различными этническими и религиозными общинами, выборы в законодательные и исполнительные органы осуществляются согласно определенным квотам. «Хезболла» стремилась к тому, чтобы ее представители были включены в формировавшиеся политические структуры. Соответственно из организации, полагающейся на принципы национально-освободительного движения и исключительно вооруженные методы достижения целей, она трансформировалась в политическую партию.

Применение принципа конфессионализма позволило достичь хрупкого баланса в отношениях между религиозными общинами Ливана, однако он также содержит в себе основания для противоречий. Дело в том, что шиитская община, прежде третья по численности, за эти годы стала самой многочисленной. А возросшая роль «Хезболла» не могла найти пропорционального отражения в политической системе, ограниченной конфессионализмом. Таким образом,

«Хезболла» стала своего рода «государством в государстве».

Если говорить о внешнеполитической обстановке, то следует упомянуть о том, что Ливан после Гражданской войны фактически вошел в число стран так называемого «шиитского полумесяца». Иран, претендуя на религиозное и политическое лидерство на Ближнем Востоке, создал вокруг себя коалицию стран, где шииты играли значительную роль. В Сирии его союзником стал алавитский правящий режим Асадов, а в Ливане – «Хезболла», сама продукт деятельности иранских спецслужб и проектов по экспорту исламской революции.

Кроме того, центром силы в регионе стала Саудовская Аравия, которая является мировым центром ислама (здесь находятся важнейшие мусульманские святыни) и проповедует как религиозную идеологию ваххабизм ханбалитского толка. Египет также претендовал на место одного из центров силы, Ирак играл определенную роль. Израиль рассматривался странами «шиитского полумесяца» как враг, с которым нужно вести бескомпромиссную борьбу до полного уничтожения. Иран видел в Израиле главного конкурента, претендующего на первенство в регионе.

Не имея непосредственных границ с Израилем, Иран рассматривал «Хезболла» в качестве меча исламской революции. Радикальная организация между тем действовала также вполне независимо, хоть и разделяла большинство иранских идеологических посылов. Кроме того, она состояла в тесной взаимосвязи с сетью других исламистских радикальных организаций. В частности, в 1990-х годах сложился геополитический союз «Хезболла» с ХАМАС («Исламское движение сопротивления»), который тем самым решал вопрос своей изоляции у границ Израиля. Сотрудничество организаций позволяло вести борьбу против Израиля на два фронта. Израильский автор Э. Рекесс отмечает, что организации сыграли заметную роль в срыве процесса ближневосточного урегулирования: «Так, в 1991 году во время конференции, посвященной мирному процессу на Ближнем Востоке, Иран организовал параллельную конференцию, в которой участвовали радикальные организации, выступавшие против переговоров, которые вела ООП с Израилем. Участники этой конферен-

ции в Тегеране не могли согласиться с самим фактом существования Израиля и решили все сделать для того, чтобы саботировать эти переговоры. В это время как раз и были установлены отношения между Ираном и ХАМАС» [3]. Как утверждает Э. Кармон, Иран с начала 1990-х годов стал оказывать ХАМАС и финансовую помощь, выделяя по 30 млн долларов в год [4]. Израиль продолжал сотрудничество с США, а также с целым рядом арабских стран. Стараясь уйти от изоляции, он установил отношения с Египтом (1979) и Иорданией (1994).

История отношений Ливана и Израиля наглядно демонстрирует, что территориальный вопрос играл важнейшую роль для развития реваншистских настроений и пропаганды национально-освободительной идеологии со стороны «Хезболла». Именно позиционирование себя в качестве единственной силы в Ливане, способной бросить вызов израильской захватнической политике, давало «Хезболла» основной стимул к существованию, поддерживало ее популярность среди шиитских и других религиозных групп.

Понимая, что в связи с оккупацией южных районов Ливана израильским войскам приходится обеспечивать постоянную оборону сразу на нескольких фронтах и что благодаря этому факту Иран, Сирия и Ливан получают дополнительный политический козырь при диалоге с международным сообществом в рамках широкомасштабного процесса ближневосточного урегулирования, запущенного в 2000 году, Израиль вывел свои войска с ливанской территории.

«Хезболла», объявившая, что считает вывод израильских войск из Ливана своим успехом, должна была бы смягчить свою риторику. Однако этого не произошло. Организация вновь напомнила о фермах Шебаа и еще нескольких ливанских деревнях, которые Израиль якобы оккупировал во время арабо-израильской войны 1948 года.

Израиль после вывода своих войск приобрел дополнительный рычаг давления на Сирию, войска которой продолжали оставаться на территории Ливана. В ходе «кедровой» революции 2005 года, начавшейся после того, как премьер-министр Ливана Р. Харири, выступавший за вывод сирийских войск, был взорван в своем автомобиле, прошли массовые акции протест-

ста оппозиционных сил, требовавших освободить территорию Ливана от иностранных военных. Войска действительно были выведены, однако борьба за влияние в Ливане перешла в разряд соперничества внешних сил за назначение лояльных политиков на ключевые места в этой стране.

«Хезболла» также постепенно продвигала своих людей на министерские посты и в ливанский парламент. Организация стала особенно популярна после войны с Израилем 2006 года, поводом для начала которой послужил захват израильских военных, оказавшихся на спорной территории – в области Шебаа. Результаты военных действий стали крайне неоднозначными. Если говорить о количестве жертв, то, безусловно, с ливанской стороны их было значительно больше. В то же время Израиль не выполнил поставленных перед собой задач – «Хезболла» не была лишена боеспособности, захваченные военные не были освобождены. Все это позволило радикальной организации заявлять о победе в ливано-израильской войне, что, конечно же, имело огромный резонанс в арабском мире.

История развития ливано-израильских противоречий показывает, что во взаимоотношениях двух стран территориальный фактор играл крайне важную роль как повод для популяризации антиизраильских настроений и что Ливан в силу этноконфессионального состава государства и существующей ливанской модели организации власти никогда не был де-факто политически самостоятельным и независимым, всегда оставаясь фронтом борьбы различных ближневосточных групп, обусловленной их политическими интересами.

Данная логика развития событий не может не оказывать существенного влияния в ходе борьбы за обладание энергетическими ресурсами шельфа Восточного Средиземноморья. До последнего времени данный регион не был интересен с точки зрения его энергетического потенциала. Здесь единственной страной, имеющей углеводородные ресурсы, была Сирия. Импортёрами нефти и газа являлись Палестина, Израиль, Ливан, Иордания. Причем объем импортируемых энергоресурсов в относительных показателях был невелик, что соответствовало скромным потребностям стран.

В то же время для Израиля вопрос о возможности обеспечить себя энергетическими

ресурсами стоял крайне остро с момента образования государства. Находясь во враждебном окружении, Израиль мог полагаться только на собственные запасы и импорт по морю. Тель-Авив прикладывал усилия для разведки месторождений газа и нефти, несмотря на то что область не считалась нефтегазоносной.

Сегодня Израиль импортирует нефть в основном из Азербайджана, природный газ – из России и других стран СНГ. Кроме того, до событий Арабской весны он получал до 40 % импортируемого природного газа по Арабскому трубопроводу, проходящему из Египта через территории Иордании, Сирии и Ливана (с отдельным рукавом для Израиля) [5]. Для Египта, третьей по запасам голубого топлива страны в Африке, объем всего газа, экспортируемого по Трансарабскому газопроводу, составляет порядка 4 % от общего объема экспорта [6]. По данным Международного энергетического агентства, в Израиле доля природного газа составляет порядка 11 % относительно других энергоресурсов. В настоящее время половина предприятий его энергетического комплекса (49 %) работает на импортной нефти и около трети (35 %) – на угле [5]. При этом доля газа в структуре энергопотребления постепенно растет. Правительство стремится отказываться от угля из-за заявлений оппозиции, что его использование наносит серьезный урон окружающей среде.

В этой связи открытие крупных месторождений в водах восточной части Средиземного моря стало важнейшим событием не только в национальном масштабе, но и в региональном, а возможно, и в глобальном масштабе. Прежде в водах Израиля были обнаружены лишь незначительные месторождения. Первыми из месторождений, способных обеспечить национальные потребности в природном газе, стали месторождения «Тамар» и «Далит», разведанные в 2009 году. Когда же американская компания «Noble Energy» объявила об обнаружении в исключительной экономической зоне Израиля (в непосредственной близости от морской границы с Ливаном) месторождения «Левиафан», запасы которого были оценены в 450 млрд кубических метров газа, т. е. в 2 раза больше, чем месторождения «Тамар», оно было названо крупнейшим газовым месторождением, открытым в XXI веке. У Израиля появились перспективы не только обеспечения своих по-

требностей собственным газом, но и экспорта его за рубеж. Кроме того, стало очевидным, что шельф Восточного Средиземноморья крайне перспективен с точки зрения нефте- и газодобычи. В акваториях других прибрежных стран также могут быть запасы углеводородов. По данным Геологической службы США, в Ливане может находиться до 700 млрд кубических метров газа [7].

Сложность, однако, заключается в том, что морские границы в регионе не были определены. Впервые этой проблемой озадачилась Республика Кипр, подписавшая в 2007 году соглашение о делимитации границ с Ливаном. Но данное соглашение не было ратифицировано в Бейруте в связи с нотой протеста, заявленной Анкарой, которая сочла, что документ ущемляет права Турецкой Республики Северного Кипра (ТРСК) и ее интересы в акватории Средиземного моря.

Когда же в 2010 году встал вопрос о делимитации исключительных экономических зон Республики Кипр и Израиля в связи с обнаружением значительных запасов энергоресурсов, стороны взяли в качестве северных отправных точек делимитации координаты, указанные в соглашении 2007 года между Кипром и Ливаном. В ответ на подписание соглашения 2010 года ноты протеста вновь направили ТРСК, Турция, а также Ливан.

Ливан оспаривал не только сам факт заключения соглашения, но и принадлежность морской пограничной зоны в виде треугольника с вершиной в точке отсчета исходной линии моря на ливано-израильской границе и основанием в 17 км к югу от самой южной точки делимитации границы, предусмотренной в соглашении 2007 года между Ливаном и Кипром. Кроме того, Ливан, не без участия «Хезболла», выдвинул претензии на часть месторождения «Левиафан», считая, что оно частично расположено в границах его исключительной экономической зоны. Получив соответствующий протестный запрос Бейрута, ООН самоустранилась от решения этого вопроса, сославшись на то, что полномочия миротворческой миссии ВСООНЛ в Ливане ограничены лишь охраной сухопутной границы.

Очевидно, что территориальные требования со стороны Ливана обусловлены желанием целого ряда акторов ближневосточной полити-

ки, по крайней мере, ограничить возможность разработки месторождений и экспорта газа Израилем. С другой стороны, требования укладываются в общую логику развития территориальных претензий между Ливаном и Израилем, в которых «Хезболла» находила основу для своего существования и популярности. Наконец, солидарность в вопросе морских границ с позицией Турции и ТРСК позволяет Ливану приобрести дополнительных союзников.

Вместе с тем с точки зрения международного права претензии Ливана на спорную часть акватории выглядят вполне оправданно, поскольку, во-первых, Израиль не является подписантом Конвенции 1982 года по морскому праву; во-вторых, сама Конвенция не предусматривает ни однозначных принципов делимитации морских границ, ни механизмов разрешения соответствующих споров. Как показывает мировая практика, в таких ситуациях возможны создание зон совместной эксплуатации (в случае морских пространств, где граница не может быть проведена) и заключение соответствующих соглашений о совместной разработке месторождений и разделе продукции/прибыли в установленных пропорциях. Если существуют сомнения, что месторождение является трансграничным, стороны обоюдно проводят геологоразведку. В случае подтверждения предположений они могут заключить соглашение о юнитизации, т. е. совместной разработке месторождения, предполагающей создание особого правового и трансграничного режима.

В связи с событиями Арабской весны и гражданской войной в Сирии, пользуясь слабостью властей в Бейруте, как сирийские оппозиционные силы, армия Башара Асада, так и Израиль использовали ливанскую территорию для нанесения ударов по войскам противника в Сирии [8]. В то же время Израиль уже приступил непосредственно к разработке месторождения «Левиафан» и распределению долей в консорциуме. Доли получили американская компания «Noble Energy», израильские «Delek», «Ratio», «Avner», австралийская «Woodside» [9], а вот российские компании «Газпром» и «Новатэк», которые рассматривались как серьезные претенденты на разработку, долей в «Левиафане» не получили.

Таким образом, очевидно, что Израиль, заручившись поддержкой держав, заинтересован-

ных в разработке газовых ресурсов в Восточном Средиземноморье, предпочел односторонние действия, отказавшись от поиска компромисса с Ливаном. В свою очередь, Ливан и «Хезболла» вновь пытались использовать энергетический фактор и неурегулированность морских границ для дестабилизации обстановки в регионе, срыва планов по разработке месторождений.

В то же время собственный шельф Ливана остается неразведанным, хотя также потен-

циально содержит в себе значительные залежи углеводородов. В условиях конфессиональной системы власти, ставшей гарантом хрупкого политического баланса между религиозными общинами страны, вопрос разведки и последующей разработки ресурсов на шельфе может вызвать новый виток напряженности. Это зависит от того, какой общий баланс сил сложится на Ближнем Востоке и смогут ли эти силы найти консенсус по ливанскому вопросу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Bayat A.** Activism and Social Development in the Middle East // *Int. J. of Middle East Studies*. 2002. Vol. 34, no. 1. P. 1–28.

2. **Document** politique du Hezbollah. Available at: <http://www.voltairenet.org/article164055.html> (accessed 23.04.2013).

3. **Rekheh E.** The Terrorist Connection – Iran, the Islamic jihad and Hamas. Tel-Aviv: Justice, 1995. 409 p.

4. **Karmon E.** Gaza/Намастан, plateforme de déstabilisation du monde arabe par l'Iran // l'Institute for Counter-Terrorism et à l'Institute for Policy and Strategy at the Interdisciplinary Centre, Herzliya, Israël. Available at: http://www.cairn.info/zen.php?ID_ARTICLE=OUTE_022_0041 (accessed 19.04.2014).

5. **2009 Energy Balance** for Israel // International Energy Agency. Available at: http://www.iea.org/stats/balance-table.asp?COUNTRY_CODE=IL (accessed 13.04.2014).

6. **Egypt** // U.S. Energy information administration. Available at: <http://www.eia.gov/countries/cab.cfm?fips=EG> (accessed 13.04.2014).

7. **Eastern Mediterranean Region** // U.S. Energy information administration. Available at: <http://www.eia.gov/countries/regions-topics.cfm?fips=em> (accessed 19.04.2014).

8. **Терешенко Д.** Игры вокруг Сирии: израильский пасьянс / Фонд стратегической культуры. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2013/06/09/igry-vokrug-sirii-izraiskij-pasjans-20892.html> (дата обращения: 13.04.2014).

9. **Henderson S.** Energy Discoveries in the Eastern Mediterranean: Source for Cooperation or Fuel for Tension? The Case of Israel / Policy Brief / The German Marshall Fund of the United States. Available at: <http://vsr.mil.by/2012/08/29/borba-za-leviafan/> (accessed 10.05.2014).

A.I. Rubtsova

ENERGY FACTOR IN THE CONTEXT OF THE LEBANESE-ISRAELI CONFLICT

RUBTSOVA Aleksandra I. – *St. Petersburg State University.*

Universitetskaya nab., 7–9, St. Petersburg, 199034, Russia

e-mail: alexa_rubtsova@mail.ru

The article represents analysis of the main contradictions in the Lebanese-Israeli conflict. The actors that have been influencing the evolution of the conflict most are outlined. The historical logic of the contradictions is transferred by the author into a new aspect due to the fact that the East Mediterranean maritime shelf is promising in terms of exploration and exploitation of hydrocarbon resources. The author outlines the possibilities of dispute settlement in the waters of two countries and perspectives for the development of the present situation in the region.

LEBANESE-ISRAELI CONFLICT; MARITIME BOUNDARIES; EASTERN MEDITERRANEAN; ENERGY FACTOR.

REFERENCES

1. Bayat A. Activism and Social Development in the Middle East. *International Journal of Middle East Studies*, vol. 34, no. 1 (Feb., 2002), pp. 1–28.
2. [Political document of Hezbollah]. Available at: <http://www.voltairenet.org/article164055.html> (accessed 23.04.2013).
3. Rekhess E. The Terrorist Connection – Iran, the Islamic jihad and Hamas / Justice Publ. Tel-Aviv. Mai 1995. 409 p.
4. Karmon E. Gaza/Hamastan, platform of destabilization of the Arab world by Iran. Institute of Counter-Terrorism and Institute of Policy and Strategy at the Interdisciplinary Centre, Herzliya, Israel. Available at: http://www.cairn.info/zen.php?ID_ARTICLE=OUTE_022_0041 (accessed 19.04.2014).
5. 2009 Energy Balance for Israel. *International Energy Agency*. Available at: http://www.iea.org/stats/balancetable.asp?COUNTRY_CODE=IL (accessed 13.04.2014).
6. Egypt. U.S. Energy information administration. Available at: <http://www.eia.gov/countries/cab.cfm?fips=EG> (accessed 13.04.2014).
7. Eastern Mediterranean Region. U.S. Energy information administration. Available at: <http://www.eia.gov/countries/regions-topics.cfm?fips=em> (accessed 19.04.2014).
8. Tereshchenko D. *Igry vokrug Sirii: izrail'skiy pas'yans* [Games around Syria: Israeli patience]. Fund of strategic culture. Available at: <http://www.fondsk.ru/news/2013/06/09/igry-vokrug-sirii-izrailskij-pasjans-20892.html> (accessed 13.04.2014).
9. Henderson S. Energy Discoveries in the Eastern Mediterranean: Source for Cooperation or Fuel for Tension? The Case of Israel /Policy Brief / The German Marshall Fund of the United States. Available at: <http://vsr.mil.by/2012/08/29/borba-za-leviafan/> (accessed 10.05.2014).